

Живет в Харькове (Украина). Визитная карточка участника. Отборочный тур - "2-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2013".

* * *

Девушка с удочками
на звездном опрокинутом плоту
закинула волосы-леса в мои объятия, в мои глаза.
Шумят колесницы листьев и витражные голоса
далеких стрельчатых мыслей.
Откуда у тебя это легкое дыхание, моя девочка?
Мы лежим нагие на террасе (старое ватное одеяло)
и мошки легкого винного перегара
ластятся, облепляют мое лицо.
Город безмянно покоится, как обручальное кольцо
на дне старинной чернильницы.
Над нами шевелится фрагмент склонившегося каштана,
и ночь трещит по швам мелких звезд,
и луна, словно просроченный пакет с молоком,
вздулась, упругая, грозит вот-вот разорваться.
Откуда эта нескладная грация?
Эта лунная долина с мерцающими ляжками и кошками?
Что бы ты ни делала - готовила борщ, рожала дочку,
мыла свою машину - суккуб в джинсовых шортах –
все ты делаешь с легкостью неопишуемой,
порхаешь стрекозой по минному полю,

перелетаешь с цветка на цветок,
с сапога мертвого солдата
на треснувший от спелости арбуз.
(А как ты играючи окончила вуз?)
И все в тебе вращается, танцует и скользит,
вальсирующие пузырьки
несутся верх - сквозь носоглотку -
к зеленой свободе разбойничьих глаз.
Я хватаюсь за тебя, как тонущий за соломинку
в потном океане глупых тел и ныряющих бензопил,
а игривая девчонка подает руку Голиафу: держись.
И звонко смеется.
Дьявольская беспечная легкость,
свеча танцует под натянутым лезвием гильотины,
и сквозняк ползет по спине, как едва ощутимый паук ноктурна.
Я вжимаюсь в тебя всеми астральными телами,
а ты мокрой змеей скользишь вдоль меня.
Откуда в тебе эта хитрая сладость?
Постой, ты куда?
Я подбрасывал мышеловки в огонь.
Думал поймать тебя, поймать пламя.
Грозно махал дубиной перед ветряным лицом,
зыбким, как отзвуки осени.
И - спустя годы - я поднимаюсь на восьмой этаж
(сломался лифт) и ощущаю небольшую отдышку.
Где же наше легкое дыхание, моя девочка?
Где наших летних ночей
сгущенная, сверкающая в неге плоть?
Тишина рисует на стекле человечка.
И береза в лунном свечении
забрасывает саму себя в небеса,
полные звезд, как рыбацкую сеть.

* * *

Да, люблю я осень! Люблю я писать про это лисье,
трагическое, разбойничье нагромождение гениев.
Из каждой лужи сквозит зазеркалье,
как последние капли во флаконе "Poison".
Наглые белки в парках,
словно вертикальные рыжие ящерицы,
отбрасывают пушистые хвосты
и собираются в наэлектризованные стаи,
а потом набрасываются на прохожих,
не знающих «очей очарованья».

С деревьев опадают не листья, а стихи, не написанные
миллионами несостоявшихся поэтов... Кто им Гомер?
Сколько этих матовых булек разнеслось по поверхности?
Осень как восемь,
только со сточенным клювом. Ближе к семи
над площадью и вождём сгущается рыба стальная синева.
Вот универ, и скрипач, как снайпер с прицелом в Листа,
пересчитывает мелкие деньги в коробке из-под пиццы.
Но где же герой нашего времени?
Выйди за разум и жди. Он приедет вечером,
пропахший октябрём, кострами и псиной,
на высоком коне, состоящем из Есенина,
святой печени и пятен родимых.
Будет много музыки. Страшной музыки. Бах. Он сдирает кожу
с твоей души, как со спелого персика.
А мы поставим капельницы
с настоящим кагором и лёгкой мелкокалиберной грустью.
Или томлянку из листьев.

* * *

С утра всё небо заполонил Микеланджело облаков,
и в мраморной глыбе созревающего дождя
легко разглядеть зёрна будущих статуй Давидов
или асбестовых девушек с винтажными зонтами птиц.
Я иду домой по переулку Чёрной Кошки (привет Николо!),
иду по времени, как паук по чужой паутине.
По автомобильной дороге рассыпан песок –
пятнами, пятнами, отпечатками от больших лап –
это крался зверь песочных часов, похожий на коричневую рысь
с лапами-конусами. И душа замирает...
Ты чувствуешь, сейчас произойдёт небольшое чудо.
Из-за угла выбегают три девочки, друг за другом,
все разного роста и возраста от большего к меньшему.
Это линейка развития «девочки разумной» в картинках –
от неуклюжей обезьянки с золотистыми кудрями
до наглой ехидной бестии с пластинами на зубах.
И это чудо длится меньше мгновения.
Мгновенья – ограда из зубов (привет Гомеру!).
Но лучистое нечто успевает
протиснуться из одного мира в другой, перебежать
из вагона в вагон электрички напротив.
Так истина сбегает из одной реальности в другую,
а принцесса, накинув мастерку «Пума», спешит
со скучного бала на пиратский фрегат

«Летучий Сентябрь».

[Страница автора в Сети](#)